

— Ага, попался! Думал, я ничего не пойму?

Порывшись в памяти, Ли Чэнь повторил услышанное трио слогов и с пары попыток выдал почти идеальное звучание:

— Понял! Ты сказал «совсем оборзел», угадал? Товарищ Цзо Хэн, обижать приезжего одноклассника нечестно! И не оправдывайся: даже если ваши местные ругательства звучат так, будто ты со мной кокетничаешь, это всё равно не дело~

Цзо Хэн чуть не усмехнулся над его болтовнёй и, выделив главное, заметил:

— А у тебя неплохое чутьё к языкам.

Сработал пассивный навык.

Стоило Ли Чэню услышать похвалу, как он тут же изобразил скромность:

— Да ну, скажешь тоже. Я в детстве тут полгода жил, вот слух и запомнил интонации. Сам говорить не умею, но кое-что разбираю... Стоп, ты чего тему переводишь?

Цзо Хэн безмятежно ответил:

— Никуда я её не перевожу.

— Но я же чувствую, что ты в душе злорадно ухмыляешься, — подозрительно сощурился Ли Чэнь.

Это был старый жилой квартал с пышной зеленью. Деревья стояли раскидистые, с многолетней историей, так что всю дорогу кроны укрывали их от палящего солнца. Когда же они ушли в глубь частного сектора с коттеджами, глазам и вовсе открылись буйные палисадники — каждый двор пестрел цветами и декоративными кустами. Ли Чэню на мгновение показалось, будто он попал не в жилой массив, а в ботанический сад.

По сравнению с этой роскошью его родной двор выглядел лысым, как плешь программиста.

Ли Чэнь мысленно попросил прощения у всех IT-специалистов планеты.

Цзо Хэн проявил себя вполне гостеприимным хозяином:

— Извини, от главных ворот идти довольно долго. Мы почти пришли, вон тот дом.

Он указал на особняк неподалёку. Вглядевшись, Ли Чэнь хмыкнул.

Жилище Цзо Хэна заметно выделялось на общем фоне.

Соседские участки тонули в пышном весеннем цветении: алые, пурпурные, белоснежные бутоны всех сортов и размеров устраивали буйный праздник жизни. Даже далёкий от ботаники Ли Чэнь понимал, что там красуются весьма редкие и дорогие растения — безупречный эстетический вид говорил сам за себя.

У Цзо Хэна же во дворе не было буйства красок — лишь ярусные деревья и декоративные злаки всех возможных оттенков зелени. Единственным контрастом служили мшисто-белые каменные плиты разной длины, выложенные в дорожку, напоминавшую звуковую волну или аудиоспектрограмму. Весь сад дышал строгим, изысканным лаконизмом. Сделай снимки и выложи в сеть — любой вредный заказчик-дизайнер сразу закричит: «Хочу именно такой "пестро-изысканный зелёный"!»

— А у тебя тут невероятно красиво, — искренне похвалил Ли Чэнь.

Впрочем, взгляд его зацепился за угловой навес: там стояло несколько горшков с торчащими сухими веточками.

Заметив его интерес, Цзо Хэн пояснил:

— Мама недавно увлеклась пряными травами, да только забывала их поливать. Свежие мята и розмарин без воды сохнут мгновенно.

Ли Чэнь недоуменно обвёл рукой пышущий зеленью сад, мол: «А с этими-то как получилось?»

— Ландшафтные растения более засухоустойчивы, к тому же на участке работает автополив. Да и отец, когда приезжает, приглядывает за ними. А горшки требуют ручного ухода.

Уяснив суть, Ли Чэнь сочувственно глянул на засохшие гербарии, а затем на буйствующий газон. Вот уж воистину: судьба даже у травинок разная, смотря где пустишь корни.

Шагая по каменным плитам, они подошли к парадной двери. Цзо Хэн отпер замок и впустил гостя в прихожую.

Он уже собирался сказать, что на первом этаже переобуваться не обязательно, как вдруг прислушался и приложил палец к губам.

«Что за дела?»

Ли Чэнь тоже уловил доносившийся из глубины дома шорох и мгновенно напрягся.

Неужели воры пробрались?

Ли Чэнь хотел окрикнуть его, чтобы предложить сначала прихватить какое-нибудь оружие для самообороны, но Цзо Хэн двинулся вперед с поразительной грацией. Пока Ли Чэнь оглядывался в поисках чего-нибудь тяжёлого, хозяин дома бесшумно преодолел десяток метров. Мысленно ворча: «И кто из нас двоих после этого кот?!», Ли Чэнь ринулся следом, опасаясь, как бы тот не попал в неприятности.

Но картина, открывшаяся его взору, заставила его опешить. Преступники были взяты с поличным.

Под бесстрастным взглядом Цзо Хэна двое маленьких «взломщиков» моментально сдались. Один всё ещё цеплялся за дверную ручку, второй судорожно сжимал детскую скамеечку. Замрев на пару секунд, они в один голос завели громкий рёв — абсолютно без слёз, чистая драма:

— Спальня заперта! И игровая заперта! Брат Хэнхэн такой жадный!

Цзо Хэн лишь холодно усмехнулся:

— Я в этой жизни вас в свою спальню больше и на шаг не пущу.

Судя по тону, Цзо Хэн успел натерпеться от них по полной.

Вчера вечером Ли Чэнь гадал, не заставлена ли комната этого гения фигурками и коллекционными моделями. Теперь подозрения превратились в уверенность.

Карапузы переглянулись, собираясь зайти на второй круг истерики, но Цзо Хэн сурово охладил их пыл:

— Радуйтесь, что я сцапал вас возле игровой, а не у спальни, иначе удвоил бы домашнее задание. Быстро встали, вернули табуретку на место и марш в гостиную учиться.

Заняв круговую оборону, малыши надули губы, но, прекрасно зная, на что способен их надзиратель, решили не искушать судьбу. Один спрыгнул со скамейки, второй нехотя поднялся.

«Так, секундочку...»

Ли Чэнь вцепился в рукав длинной футболки Цзо Хэна, требуя объяснений:

— Товарищ Цзо Хэн, ты что, заманил меня сюда под видом гостей, чтобы я работал нянькой?!

Цзо Хэн взглянул на него с искренним изумлением:

— С чего ты взял?

Вид у него был абсолютно невинный.

«Однако не стоит забывать, что Истукан порой превращается в Черносердечного истукана!» — мысленно предостерёг себя Ли Чэнь.

Не успел он открыть рот для нотации, как в его ногу кто-то мёртвой хваткой вцепился.

Опустив взгляд, он обомлел: батюшки, да это же настоящие близнецы! Мало того что вылитые копии друг друга, так ещё и миловидные, как фарфоровые куколки. К тому же из их ртов сразу посыпался нектар:

— Братик, ты такой красивый!

— Красивый братик, а как тебя зовут?

Сердце Ли Чэня растаяло. Он беспомощно посмотрел на Цзо Хэна.

Тот представил его малышам:

— Это мой одноклассник Ли Чэнь. «Ли» — как в слове «рассвет», «Чэнь» — как «утро». А это мои племянники, Куай Пучу и Куай Дунсин. Ну-ка, представьтесь.

— Привет, брат Цзочэнь! Я Пу-пу!

— Привет, брат Цзочэнь! Я Ду-ду!

От такого запредельного уровня милоты у Ли Чэня аж голова пошла кругом. Впрочем, возможно, это были остаточные эффекты от прививки — он уже плохо соображал.

Ли Чэнь даже внимания не обратил на то, как легко они перекрутили его имя, и невольно заговорил ласковым тоном, каким обычно подзывал дворовых котят:

— Приветики!

Малыши, все так же обнимая его ноги, звонко зажикались:

— Брат Цзочэнь, ты такой милый!

«Спасите! Это вы тут милые до невозможности!»

Тут до Ли Чэня кое-что дошло, и он снова повернулся к Цзо Хэну:

— Постой, у тебя у самого племянники-близнецы! Выходит, моя вчерашняя строчка про двойняшек выглядела как попытка научить ученого?

Дети тут же ухватились за интересное слово:

— Проказы?

— Брат Цзочэнь, а что за проказы?

Не дав им развить тему, Цзо Хэн безапелляционно отрезал:

— Отпустите гостя и марш в гостиную делать уроки. Не заставляйте меня повторять в третий раз.

Карапузы поджали губы, обиженно всхлипнули и, еле волоча ноги, поплелись в сторону гостиной.

Выглядело это настолько плачевно, что Ли Чэнь тут же метнул в Цзо Хэна взгляд, полный немого укора: «Ну и сухарь же ты!»

— Не поддавайся на их уловки, — хладнокровно предупредил Цзо Хэн. — Стоит им разгуляться, как они превращаются в настоящих исчадий ада.

Но Ли Чэнь проигнорировал суть и не упустил случая подколоть собеседника:

— Ого! То есть ты признаёшь себя главным дьяволом? Раз уж племяшки — мелкие чертята, выходит, твой ранг куда выше~

— Каким бы ни был мой ранг, — невозмутимо парировал Цзо Хэн, — твоя душа всё равно у меня в кулаке.

Ну что за зануда! Никакого чувства юмора.

Продавший душу за конфету Ли Чэнь решил отступить.

К счастью, Цзо Хэн тоже не стал развивать тему:

— Пошли за мной.

«Куда это?» — полюбопытствовал Ли Чэнь, шагая следом.

Оказалось — в гостиную. Там за большим столом уже прилежно сидели близнецы с тетрадками.

А прямо напротив них стоял выдвинутый стул, будто поджидая очередную жертву.

На столе аккуратной стопкой лежали учебники, черновик, ручка и... целая пачка карточек, поразительно похожих на карточки повторения. Пачка?!

Не один листочек, а целая стопка!

— Погоди-погоди!

Ли Чэнь ткнул дрожащим пальцем в карточки и едва слышно пролепетал:

— Это еще что за гадость?! Отвечай! Убери... Немедленно убери это от меня!

— Это шесть карточек повторения, — невозмутимо чеканил Цзо Хэн. — В отличие от прежних, эти составлены специально под межшкольный совместный экзамен, по одной на каждый предмет. Собирался отдать их завтра, но раз уж ты пришел — садись за учебу.

Ли Чэнь был на грани нервного срыва.

Кто вообще вбил Цзо Хэну в голову, что фразу «раз уж пришёл» можно использовать ТАК?!

Вчера он думал, что идет расслабиться за просмотром кино. Сегодня по приезду решил, что его припрягли сидеть с детьми. А в итоге загремел на каторгу — зубрить предметы под жестким контролем, да ещё и буквально за одним столом с малышкой!

Одно дело — пасти двух ягнят, но прихватить за компанию третьего — это уже перебор! Он с самого начала говорил, что Цзо Хэн похож на овчарку!

— Ты почему слова не держишь?! — праведно возмутился Ли Чэнь. — Ты же обещал мне выходной!

— Я сказал, что даю тебе отдых, — терпеливо принялся восстанавливать хронологию Цзо Хэн. — На что ты напросился ко мне на киносеанс. Я ответил, что кино сегодня не будет, но я рад видеть тебя в гостях. Ты согласился. Следовательно, визит ко мне вытеснил отдых из списка приоритетов.

— Ну так я пришел развлекаться!

— В моём доме учеба — это и есть развлечение.

Ли Чэнь глубоко вдохнул, сдерживаясь, чтобы при детях не выдать всё, что он думает о таком «досуге».

Зато карапузы стесняться не стали:

— Брат Хэнхэн изворачивается!

— Брат Хэнхэн обижает гостей!

Ли Чэнь едва не расплакался от умиления:

— Господи, да за какие заслуги мне послали таких ангелочков!

Пусть сам Цзо Хэн поступил с ним по-свински, зато эти двое — просто чистые, невинные душеньки!

Заметив, как эти трое объединяются против него в единый фронт, Цзо Хэн безжалостно пресёк назревающий бунт на корню:

— Де-ла-ем. У-ро-ки.

Под давлением непререкаемого авторитета малыши послушно уткнулись в тетрадки.

Затем Цзо Хэн перевел спокойный взгляд на Ли Чэня:

— Присаживайся.

Мгновенно лишившийся соратников Ли Чэнь предпринял последнюю попытку к бегству:

— Да я, пожалуй, пойду... Я ведь и учебники с собой не брал.

Цзо Хэн жестом указал на стопку:

— Я обо всём позаботился. Занимайся по моим. Потребуется что-то ещё — только скажи.

«У этого обманщика сервис, конечно, на высоте», — хмыкнул про себя Ли Чэнь, но, присмотревшись, обомлел. На столе действительно лежал полный комплект учебников и личных конспектов Цзо Хэна.

Ничего себе... Полное собрание записей самого Бога Цзо!

Любопытство взяло верх.

— Не думай, что я тебя испугался! — буркнул Ли Чэнь, усаживаясь на стул.

— Ты даже уколов не боишься, с чего бы тебе бояться меня? Как руку чувствуешь после вчерашней прививки? — продолжал проявлять заботу хозяин. — Что тебе принести? Воды? Лимонного чаю? Кофе?

Немного сменив гнев на милость, Ли Чэнь сделал заказ:

— Уже ничего не болит. Давай лимонный чай, спасибо.

— Сейчас сделаю.

Лимонный чай у Цзо Хэна и впрямь оказался отменным.

Именно об этом думал Ли Чэнь, со всей дури погрузившись в повторение материала.

Цзо Хэн тем временем листал какую-то книгу, периодически разъясняя племянникам сложные задания. Малыши не стеснялись задавать вопросы и, к удивлению Ли Чэня, совсем не отвлекались — не вертелись, не баловались, а усидчиво работали. Сразу видно, дисциплина в семье на высоте.

Поначалу Ли Чэнь поневоле прислушивался к их разговорам, но вскоре с головой ушел в бесценные конспекты.

Очнулся он лишь тогда, когда тишину нарушил резкий скрежет ножек стула по полу.

Ли Чэнь бросил взгляд на фитнес-браслет и обомлел: прошло больше часа?!

Малыши уже слезли со стульев. Сжимая в охапках по игрушечной обезьянке, они сонно терли кулачками глаза и капризно тянули:

— Брат Хэнхэн, мы спать хотим...

— Не трите глаза, — Цзо Хэн мягко перехватил их ручонки. — Вы что, перед приездом сюда не спали днем?

— Не-а, — хором открестились близнецы.

— Тогда идите в спальню к моему отцу. Дорогу знаете, поднимайтесь.

Но дети немедленно включили режим капризов и облепили его ноги:

— Отнеси на ручках! Брат Хэнхэн, подними нас!

— Я устал, ножки не идут, неси меня!

— Да как же я вас обоих утащу? — вздохнул тот.

Один из карапузов тут же переключился на новую цель:

— Тогда пусть брат Цзочэнь меня поднимет!

Не успел Цзо Хэн начать воспитательную беседу, как Ли Чэнь сорвался с места и с радостной готовностью подхватил малыша на руки:

— Всегда пожалуйста!

— Спасибо, брат Цзочэнь! Ты самый лучший!

«Ну какова прелесть!» — Ли Чэнь гордо взглянул на Цзо Хэна.

Тому ничего не оставалось, кроме как подхватить второго племянника. Поставив Ли Чэню задачу переобуться в домашние тапочки у подножия лестницы, они вместе потащили ценный груз на второй этаж.

В чужой спальне оглядываться было неловко, поэтому Ли Чэнь откровенно разглядывал хозяина дома. Заметив, с какой ловкостью тот снимает с детей куртки и укутывает их одеялом, он понял: процедура отработана до автоматизма.

Договорившись, что поднимет их через сорок минут, Цзо Хэн уже направлялся к двери, когда вслед ему донеслись два сонно-нежных голоска:

— Спасибо, брат Хэнхэн...

— Мы тебя больше всех любим!

Отойдя на безопасное расстояние, Ли Чэнь поддразнил его:

— Ого, «брат Хэнхэн»! Они тебя, оказывается, больше всех любят!

— У этих двоих елей бесплатен, — сухо отозвался Цзо Хэн. — Их список «самых любимых» людей и зверушек уже дважды огибает экватор.

Ли Чэнь не удержался от смешка.

Вообще-то племянники были удивительно похожи на Цзо Хэна — сразу видно, одна кровь. Но представить самого Цзо Хэна, сыплющего подобными нежностями, казалось абсолютно невозможным.

— Эх, как же так? — продолжил подначивать его Ли Чэнь. — В искусстве лести четырёхлетки с потрохами тебя уделали!

Цзо Хэн лишь пожал плечами — мол, велика потеря — и перевёл тему:

— Прилечь не хочешь? Есть свободная гостевая.

Чего? Ему? Дневной сон?

Он же не маленький!

— Да ну, не стоит беспокоиться, — отказался Ли Чэнь. — Всё равно не усну.

Цзо Хэн понимающе кивнул:

— Тоже верно. Тогда вернёмся к занятиям.

«Что-о-о?!»

Он же и так без продыху пахал больше часа!

Ли Чэнь моментально картинно зевнул, прикрывая рот ладонью:

— О-а-ах... Слушай, а ведь ты прав! Что-то меня прямо с ног сваливает!

Да лучше валяться в кровати и листать ленту, чем сухими глазами таращиться в формулы!

— Перерыв действительно не помешает, — покладисто согласился Цзо Хэн.

«Да какой перерыв?! Дай мне просто долежать до самого отъезда домой, умоляю!» — мысленно вопил Ли Чэнь.

Цзо Хэн, разумеется, не стал укладывать его с сюсюканьем, а просто показал комнату, объяснил, где что лежит, и оставил в покое. Помня, что спать он не собирается, Ли Чэнь не стал пачкать идеально застеленную кровать, а просто сбросил рубашку и растянулся на диване.

Прижмурившись на пять секунд для очистки совести, он тут же выудил телефон.

Кто же знал, что Цзо Хэн решит совершить внезапный контрольный визит!

Застукав его с поличным, зашедший со стаканом воды хозяин замер на пороге.

—...Я, вообще-то, воду не просил, — промямлил застигнутый врасплох Ли Чэнь.

— Проснёшься — захочешь пить, — ровно проговорил Цзо Хэн.

«Да не надо промышлять такой гиперзаботой, а-а-а!»

— Спать собираешься? — безмятежно спросил Цзо Хэн.

Ли Чэнь аж вздрогнул от такой постановки вопроса:

— Сплю! Уже сплю!

Только не снова за стол!

Цзо Хэн опустился в кресло неподалёку:

— Хорошо. Закрывай глаза.

Ли Чэнь попытался отбиться:

— Эй, брось. Ты над душой стоишь, я так в жизни не усну.

— Но если я уйду, ты снова уткнёшься в экран, — аргументировал Цзо Хэн. — А залипать в телефоне — это не отдых.

Ли Чэнь вспыхнул от смущения.

— Давай я тебе почитаю, — предложил Цзо Хэн.

Почитает?

Ли Чэнь даже забыл про смущение.

Ему доводилось слушать, как одноклассники читают у доски, он пользовался аудиокнигами в приложениях, но чтобы кто-то вот так, вживую, читал лично ему... Такого с ним ещё не случалось.

Ктому же чтецом вызвался быть сам Цзо Хэн.

Интересно, что он выберет? Наверняка что-то из своего любимого?

В груди у Ли Чэня затеплилось нетерпеливое предвкушение.

Цзо Хэн открыл читалку в телефоне, выбрал книгу, сбросил закладку на начало и ровным, бархатным голосом произнёс:

— «Алексей Федорович Карамазов был третьим сыном помещика нашего уезда Федора Павловича Карамазова...»

«Господи, что это за заклинание?!»

С каждым новым словом голова Ли Чэня превращалась в кисель.

Он честно пытался вникнуть в суть, но бесконечные русские отчества и фамилии окончательно затуманили разум.

Не прошло и пяти минут, как Ли Чэнь провалился в глубокий, беспросветный сон.

Цзо Хэн бережно накрыл его пледом, отрегулировал кондиционер и бесшумно вышел, прикрыв за собой дверь.

Ли Чэнь находился где-то на грани яви и грёз.

Он смутно сознавал, что спит.

Но вместе с тем сквозь пелену дремы пробивались какие-то тихие шорохи. Словно утопленник на дне океана слышит вой бури над водой, или как золотая рыбка в аквариуме улавливает стук открывающейся двери... Постойте-ка, это ведь действительно шум поворачивающейся ручки! Затем в комнату крадучись скользнуло нечто маленькое. Котик? Неужели к нему заглянул кот?!

Но у него же никогда не было кошек...

Своим сонным разумом Ли Чэнь почувствовал укол досады и решил провалиться поглубже в небытие — нечего обращать внимание на всяких воображаемых котов.

И тут над самым ухом прошелестел невнятный шепот, а следом край дивана слегка прогнулся — кто-то присел рядом.

От незнакомца веяло уютным человеческим теплом, и Ли Чэнь неосознанно потянулся ближе.

Кто бы это мог быть? Ответа не находилось. Засыпая, он всегда оставался один. Да чего уж там — и наяву он чаще всего пребывал в одиночестве. А вдруг это вовсе не человек?

Может, это его любимая подушка, которую он привык сжимать в охапке? Точно! И тепло от неё исходит потому, что он, должно быть, случайно сбросил её во сне.

Эх, ну как он мог так безответственно обойтись с подушкой! Бедняжка, небось, ужасно обиделась!

Терзаясь муками совести, Ли Чэнь поспешил искупить вину: загреб «подушку» обеими руками и крепко прижал к себе.

Как и следовало ожидать от верного спутника снов — столько времени валялась на полу, а всё

ещё хранит тепло! Эх, Ли Чэнь поклялся себе, что больше никогда ее не выпустит!

Он умиленно уткнулся носом в «подушку», но ткань показалась какой-то непривычной на ощупь.

Странно... Надо проверить ещё разок.

Воспитывавший в этот момент племянников Цзо Хэн от неожиданности так и замер. Он ошеломлённо перевёл взгляд с рук, сжимавших его талию, на макушку, которая увлечённо тёрлась о его футболку. Прошло несколько секунд, прежде чем к нему вернулся дар речи, и он вполголоса произнес:

— Короче говоря, без разрешения входить в гостевую нельзя. Быстро на выход.

<http://bllate.org/book/19818/1990245>